

Верхняя и Нижняя колонии

Архитектор Борис Балеевский ушел из жизни в марте нынешнего года. После него осталось много материалов 20-30-х годов прошлого столетия по проектированию и строительству Новокузнецка, найденных им в городском и ведомственных архивах. Борис Афанасьевич писал на их основе книгу, закончить которую, к сожалению, не успел. Исходя из того, что собранные Балеевским материалы представляют исключительный интерес для краеведов, историков и жителей города, "Кузнецкий рабочий" готовит на их основе ряд публикаций.

Верхняя и Нижняя колонии Кузнецкого металлургического завода (позднее, комбината) - это небольшие поселки, строительство которых началось почти одновременно с возведением заводских корпусов. Верхняя колония располагалась к северу от завода на склоне Старцевой Гривы, Нижняя - к югу, в заболоченной пойме реки Абы. Строительство колоний было вынужденным и скороспешным. Так случилось (позже эта практика применялась практически на всех ударных стройках страны), что для строительства будущего гиганта металлургии ленинградский "Гипромез" при поддержке американской фирмы "Ферейн" подготовил проектную документацию загодя, а для создания самого города не был исчерчен ни один лист бумаги. А первый генеральный план города появился лишь в 1934 году, спустя пять лет после начала строительства.

Первая новокузнецкая улица была выстроена в 1929 году на Верхней колонии на склоне сопки Сивцева Грива из срубов разобранных сел Бессоново, Араличево и других, попавших под заводскую площадку. Назвали ее Тельбесской, в честь Тельбестроя, предшественника Кузнецкостроя. На этой улице в одноэтажном рубленом доме № 11 жил технический директор Кузнецкостроя И.П. Бардин. Всего на Тельбесской было выстроено 39 домов - с севера на юг, от Митиново Лога и почти до коксохимпроизводства. Непосредственно в районе коксохима строились частные домики: улицы Батарейная, Коксовая и другие.

Около южного окончания Тельбесской появилась столовая № 27, на чуть приподнятой площадке перед березовой рощей. Здесь же наморозили ледник, присыпанный опилками. Из медицинских учреждений на Верхней колонии выстроили амбулаторию - небольшое двухэтажное строение простенькой архитектуры. Встала она чуть выше столовой и стала опорной точкой для строительства еще одной улицы, пока Безымянной. Эта улица

шла параллельно улице Тельбесской и имела две стороны: четную и нечетную. Всего здесь появилось три двухэтажных рубленых дома - два на четной и один на нечетной стороне. На них строительство бревенчатых домов на Верхней колонии закончилось, очевидно, из-за того, что кончились бревна от срубов. Зато здесь, на срезанном откосе, появилась агитационно-спортивная площадка, которую в январе 1935 года президиум горисполкома назвал площадью Металлургов.

Ниже улицы Тельбесской возникла улица Коммунальная, застроенная двухэтажными каркасными деревянными бараками. На ее южной оконечности появилась баня, сложенная из кирпича с двумя торцевыми входами-тамбурами: в мужское отделение и женское. Отделения были разделены перегородкой, в которой, однако, была дверь, иногда стараниями шутников-мужчин внезапно распахивающаяся. Когда какое-нибудь отделение вставало на ремонт, все - и мужчины, и женщины - мылись в одном, но в полумраке, при минимальной видимости. Вообще в 1932 году в городе было девять бань общего пользования одновременно вместимостью до 75 человек. По отчету горсовета, каждый житель мог помыться в бане один раз в месяц.

И, наконец, самое достопримечательное сооружение города находилось на Верхней колонии. Это - пожарная часть, брандмейстерская. Здание пожарки было довольно крупным, состояло из бокса на пять автотранспортных средств, двухэтажного блока для администрации, аппаратной и помещения дежурных подразделений. В боксе стоял здоровенный "Магирус" - чудо германской противопожарной техники. Огромный сияющий никелем радиатор, блестящий широкий бампер и телескопическая лестница над кабиной и бочкой. Команда усаживалась на специальную скамейку вдоль бочки, а впереди сидящий беспрестанно звонил в колокол - сирен тогда не было. И вся команда в латунных касках!

Пользы, правда, от пожарных было немного из-за плохого состояния дорог. Вот что сообщал горсовет в октябре 1932 года: "Пожарная охрана осуществляется военизированной командой "Кузнецкостроя", но городские проезды находятся в таком состоянии, что оперативная деятельность пожарных команд чрезвычайно ограничивается".

От площади Металлургов начиналась роща берез и черемухи. Березы с нежными белесыми стволами и гигантские шатры черемух неизменно влекли сюда отдыхающих. Не зря здесь возник первый сад металлургов с аттракционами, каруселями, танцплощадкой и фонтаном. Возле фонтана красовались гипсовые теннисисты из настоящих пловчиха с веслом. В этой же роще были похоронены строители-коксохимики, погибшие при обвале лесов в 1931 году. Позже к ним добавились останки М. Курако, Г. Казарновского и сталевара Н. Лаушкина.

Улица Безымянная расстроится коммунальными бараками и получит имя И.П. Бардина (сам академик жил на Тельбесской). Но позже, когда Иван Павлович уедет в Москву, улицу его имени переименуют, она станет имени 26 июня. А выше ее появится своеобразная, "элитная", улица Орлиная, состоящая из трех сборно-щитовых домов, квартиры в которых имели по 150-160 квадратных метров общей площади, два жилых уровня (третий подсобный - подвал), зимний сад, паркет из мореного дуба и панельную отделку карельской березой. Позже эти квартиры, предназначавшиеся для руководства Кузнецкостроя, путем нехитрой перестройки были преобразованы в коммунальные - нуждавшихся в жилье инженерно-технических работников было больше, чем элитных домов. Обрамляли эту улочку яблоневые сады, высаженные жителями. Вообще, жители умело использовали свободную землю между домами: устраивали клумбы и вскапывали огороды. Так что, несмотря на близость основных металлургических производств,

активно сыпавших на поселок сажу и пыль, жить здесь было можно.

В поселке было четыре школы: средняя, начальная и две семилетки. Все они были рублеными бараками, с тем исключением, что начальная и семилетка были одноэтажными, а десятилетка - двухэтажной. Эта десятилетняя школа - знаменитая вторая, старейшая средняя общеобразовательная школа города. Сейчас она располагается в Центральном районе и славится своим новаторским коллективом и особой любовью к театру.

Еще одна достопримечательность Верхней колонии - тоннельный спуск-подъем. Это воистину архитектурная достопримечательность! Мощные ступенчатые парапеты из настоящих квадратов (блоков) естественного камня, обработанные под скалу, ведут к амбразуры тоннеля (сам тоннель - это тема особого разговора. Особо нужно говорить и о строительстве здесь гостиницы). Наверху парапеты начинаются четверть-кольцами "клевшей", перед которыми стоят два огромных цельных блока небольшой высоты - пьедесталы для так и не осуществленных скульптур.

Портал амбразуры тоннеля решен по образцу римских триумфальных арок с полуколоннами дорического стиля. Перед порталом возведут две монументальные лестницы с арочными нишами. По лестницам можно было подняться сразу на уровень завода. И весь этот монументальный ансамбль постройте (не облицуют!) из тщательно обработанных квадратов песчаника, когда швы доведены чуть ли не до толщины волоса. Асфальтовое покрытие, как тротуаров, так и самого шоссе, укладывают по бетонному основанию, а не просто по гравийной подсыпке.

Этот апофеоз величия Верхней колонии звучит и по сей день, несмотря на поздние увечья, нанесенные в последней трети прошлого века. Местные легенды говорят, что триумфальный ансамбль тоннельного спуска был будто бы создан по проекту архитектора М. Посохина, который защитил диплом в Томском технологическом институте, а в 60-х

годах был главным архитектором Москвы. Хотя имеются проекты местного зодчего - Николая Бровкина. Правда, в легенде об авторстве М. Посохина Н. Бровкину отдается приоритет в решении въездов трех проходных, что расположены в теле самого тоннеля.

Итак, через тоннель можно выйти на площадь Побед, что на Нижней колонии. Здесь нужно сказать, что и Верхняя, и Нижняя колонии имели такое значение в структуре города, что в январе 1935 года в Постановлении горсовета они будут названы центральной частью города - центром! - а еще раньше, также Постановлением горсовета от июля 1934 года, Верхняя колония будет названа Ленинским районом, а Нижняя - Кузнецовским. На это стоит обратить особое внимание: Соцгород сам по себе, Садгород - тоже, впереди центральная часть - Верхняя и Нижняя колонии. Почему? Неизвестно.

Если уж речь зашла о центре, то какой центр обходится без монументальной пропаганды? И какая площадь Побед без монумента? Это равносильно тому, что армия без полководца. Все решилось просто. По оси въезда в тоннель (со стороны Нижней колонии) был разбит шикарный сквер. В его центре среди тщательно распланированных газонов с цветниками и дорожек из светлого щебня водрузят величественный монумент: на широком квадратном подиуме из полированного черного камня с синими вкраплениями установят квадратную монументальную глыбу постамента красноватого гранита, на которой водрузят собственно скульптуру И.В. Сталина. Скульптура была высечена из цельного светло-серого гранитного блока. В лучах солнца крапинки кварца вспыхивали яркими звездочками. Описывать это произведение сложно. Скажем только, что автором его был известнейший ваятель 30-х годов, сосредоточивший свое внимание на советских вождях, - скульптор С.Д. Меркуров.

**Подготовил
Владимир Валиулин.**